

МРНТИ 03.03.25.

Научная статья

<https://orcid.org/0009-0004-9144-173X>

<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-137-163>

Судьба лидеров черносотенного движения в Советской России: современная российская историография

Артём И. Курицын

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

(E-mail: dorward@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается положение лидеров черносотенного движения накануне и после октября 1917 г. в современной российской историографии. Значимое внимание уделено комплексу факторов, повлиявших на деятельность правомонархических организаций Российской империи накануне Октябрьской революции. Существенное значение уделено черносотенцам как важному общественно-политическому феномену России 1905-1917 гг., а также событиям Февральской революции, кардинальным образом изменившим статус правых. Анализируются ключевые работы современной историографии, существенным образом повлиявшие на представления исторической науки в данной области. Особым образом отмечается тот факт, что начиная с 2012-2013 гг. увеличивается количество исследований по данной проблематике, что говорит о значимом возрастании интереса научного сообщества к судьбе черносотенцев после событий Октябрьской революции.

Особое внимание уделено таким лидерам правого движения, как А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков, занимавших центральное место в правом движении, и, соответственно, чья деятельность получила наибольшую репрезентацию в историографии. Их, как показали исследователи, судьба была довольно различна. А.И. Дубровин, в первую очередь в связи с состоянием здоровья прекратил политическую деятельность и не оказал никакого влияния на происходившие в 1917-1920 гг. события. Между тем, В.М. Пуришкевич и Н.Е. Марков попытались, как и прежде, играть определённую роль в постреволюционных политических процессах, пусть и в новом качестве. Однако изменившиеся обстоятельства фактически не дали им возможности повлиять на политическую жизнь послеоктябрьского периода. Между тем, в статье не обойдено вниманием и историографическое осмысление деятельности лидеров «второго плана» в послеоктябрьский период, также игравших существенную роль в правом движении.

Ключевые слова: черносотенцы; крайне правые; современная историография; 1917; А. Дубровин; В. Пуришкевич; Н. Марков.

Received 21.12.2023. Revised 25.12.2023. Accepted 30.01. 2024. Available online 30.03.2024.

For citation:

Kuritsyn A. I. The fate of the leaders of the Black -Hundred movement in Soviet Russia: modern Russian historiography // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2024. – Vol. 146. – No. 1. – P. 137-163. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-137-163>

Для цитирования:

Курицын А.И. Судьба лидеров черносотенного движения в Советской России: современная российская историография // Вестник ЕНУ им. А. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2024. – Т. 146. – No.1. – С. 137-163. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-146-1-137-163>

Введение

Целью настоящей статьи является анализ той части современной историографии черносотенного движения, которая посвящена судьбе лидеров черносотенцев после прихода к власти большевиков в октябре 1917 г.

Данная тема имеет высокую степень значимости ввиду того, что после 1991 г., а в особенности начиная с 2010-х гг., вышло значительное количество публикаций по указанной проблеме, а вместе с тем специальных исследований, в которых была бы проанализирована накопленная сумма знаний, практически не существует.

Представляется необходимым, прежде чем охарактеризовать достижения современной историографии по вышеуказанной проблематике, дать общее понимание тех условий, в которых происходило возникновение и развитие черносотенного революционных событий 1917 г. Как известно, в конце XIX-начале XX вв. в Российской империи происходит ряд существенных перемен в политической жизни, именно в этот период формируются главные политические партии, сыгравшие решающую роль как в событиях 1917 г., так и в наступивших впоследствии переменах. Особенности общественно-политического развития России в данный период способствовали тому, что в первую очередь были созданы оппозиционные партии, такие, как РСДРП и ПСР, а также Конституционно-демократическая партия. Связано это с тем, что законодательство российского государства запрещала всякую деятельность по созданию политических партий. Важно отметить, что для левых и леволиберальных сил это не представляло существенной проблемы (особенно для социал-демократов и эсеров, стремившихся и так к свержению самодержавия, что уже являлось само по себе значимым преступлением). Иначе обстояли дела для монархических организаций. Исходя из того, что в своей деятельности они стремились, во-первых, к легальности, а во-вторых, к поддержке правительства, создание партий виделось им нарушением воли монарха (выраженной посредством запрета на политическую деятельность и создание политических партий).

Учитывая эти обстоятельства, правые и близкие им политические организации не могли возникнуть до событий революции 1905-1907 гг., во время которой, как известно, был издан Манифест 17 октября 1905 года, разрешавший такого рода деятельность. И именно в этот период происходит формирование монархических партий, ставших известными впоследствии как правые или черносотенные.

Являясь частью общероссийского политического пространства, они представляли собой, если так можно выразиться, правый полюс общественно-политической жизни, в связи с чем в литературе встречается наименование их как крайне правых и даже «неумеренно правых» для того, чтобы отделить от более умеренных правых групп.

Вместе с тем, возникновение данного политического движения было совершенно не случайным, а представляло собой пусть и своеобразный, но существенный «ответ» на «вызов» модернизационных процессов, протекавших в России в данный период. Развитие капиталистических отношений, являясь одним из главных факторов изменения привычного образа жизни, вызывало критику многочисленных социальных

слоёв, став предметом ожесточённых споров как левых, так и правых политических деятелей. Разрушение старого миропорядка приводило к дезориентации как части крестьянства, вынужденного приспосабливаться к новой жизни, лишённой традиционных устоев, так и части городского населения, потерявшего стабильность и комфортность своего существования.

Это в свою очередь вынуждало часть населения России обращаться к радикальной переоценке своей жизненной стратегии, что нередко приводило их в ряды левых партий. Однако другая, также значительная часть общества, искала выход в сложившейся ситуации в сохранении традиционных устоев, что станет основой для формирования монархических политических организаций.

Поэтому не вызывает удивления тот факт, что своего пика черносотенцы достигают именно во время грозных событий революции 1905-1907 гг., и постепенно теряют своё влияние во время нормализации общественно-политических отношений в последующие годы.

Идеологической основой правого движения послужили широко известные политические принципы, наиболее ёмко сформулированные графом С.С. Уваровым в трёхчастной формуле «православие, самодержавие и народность». Вместе с тем, не меняя внешне данной константы, черносотенцы фактически на первое место ставили самодержавие, подчиняя ему две оставшиеся части. В своих многочисленных агитационных текстах, они отмечали, что «самодержавный государь есть высшая правда, закон и сила» (Избирательная программа, 1998: 190). Тем самым происходила определённая сакрализация монархической власти, а вместе с ней и фигуры монарха. Правые считали, что «вне сильной самодержавно-монархической системы перспектива самосохранения русского народа казалась» маловероятной (Размолодин, 2013: 476). Исходя из этого, черносотенцы рассматривали и православную церковь, и русский народ как обязательные элементы самодержавия, своего рода фундамент, на котором выстроено здание русской монархии. Фактически, одно не мыслилось без другого и в понимании правых это были совершенно слитные конструкции, призванные дополнить друг друга, но ни в коем случае не имевшие сами по себе самостоятельного значения. По мнению представителей правомонархического движения, России было необходимо духовно-нравственное возрождение на вышеуказанных началах с целью борьбы с распространившимися либеральными и революционными воззрениями, угрожавшими государству. И, соответственно, идея обновления всей политической и нравственной жизни под скипетром монарха и церкви становилась ключевой «в религиозно-государственной концепции черносотенцев» (Ивакин, 2014: 150).

Вместе с тем, небезынтересным представляется мнение правых относительно идеи народного представительства. Отрицая за народом право на власть и считая источником таковой исключительно самодержавного монарха, часть черносотенцев исходила из того, что России необходимы представительные органы власти, правда без законодательных полномочий, но имеющие возможность «дать совет от народа» императору.

В частности, именно об этом указывал один из лидеров правых, Н.Е. Марков, отмечая, что «что можно быть недовольным 3-й, 4-й Думой, 20-й, разгоните их,

выберите настоящую, русскую, но как учреждение Государственная Дума необходима: без этого России не существовать» (Информация, 1998: 35). В их понимании, высшее представительное учреждение, обладая правом контроля над правительством и бюрократией, при этом было бы лишь законосовещательным органом, всецело подчинённым воле монарха.

Важной особенностью черносотенного движения была его децентрализация, что проявилось уже осенью 1905 г. Возникшие по всей Российской империи правые союзы и организации испытывали сильное влияние как центристских сил, что, учитывая идеологические воззрения черносотенцев, является логичным, так и центробежных влияний. В правомонархическом движении оба этих процесса протекали практически одновременно на протяжении всего периода существования крайне правых. Весьма характерно, что, даже встав на путь объединения – под эгидой Союза русского народа (СРН), многочисленные монархические организации, в большинстве случаев, оставляли за собой право на определённую самостоятельность, что проявлялось как в существовании свободы мнений по тем или иным тактическим вопросам, так и в сугубо юридическом смысле. Так, местные отделы СРН имели свой устав, знамя, хоругвь и зачастую даже отдельное название.

В то же время параллельно с этим происходили попытки объединения, особенно на протяжении 1905-1907 гг., результатом чего стало то, что черносотенное движение, оцениваемое приблизительно в 400 тыс. человек на рубеже 1907-1908 гг. было преимущественно представлено Союзом русского народа (Кириянов, 1999: 31). Однако в дальнейшем под влиянием целого комплекса факторов происходит несколько крупных расколов СРН – в частности, в 1907-1908 гг. происходит образование Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА), более известного как Союз Михаила Архангела (СМА). Данная организация, образованная, прежде всего, одним из главных лидеров правых – В.М. Пуришкевичем, объединяла более умеренные круги в правом движении, считавших допустимым сотрудничество с октябристами, а также признававших важность существования Государственной Думы (Степанов, 2013: 298-299).

Однако внутривластная борьба на этом не прекратилась, следствием чего станет формирование в рамках СРН двух противоборствующих групп. Первая объединяла сторонников действующего главы СРН А.И. Дубровина и представляла собой наиболее непримиримое течение в партии, выступавшее за сохранение самодержавия в самом неизменном виде. Вторая группа объединяла единомышленников Н.Е. Маркова, по своим взглядам близких к В.М. Пуришкевичу. В результате 1910-1912 гг. сторонники А.И. Дубровина были вынуждены покинуть СРН и сформировать новую организацию – Всероссийский дубровинский союз русского народа (ВДСРН), а Союз русского народа во главе с Н.Е. Марковым получил наименование «обновленческого». Вместе с тем, это был не последнее размежевание в стане черносотенцев – в 1915 г. ряд отделов СРН и СМА объявили о создании новой организации – Отечественного патриотического союза (ОПС). Существенным отличием новой организации было наличие пункта в уставе, позволявшего – при определённых обстоятельствах – принимать «иностранцев

и иноверцев» (Кирьянов, 2001: 174). Это создавало возможность гипотетического вступления в союз евреев, что для черносотенного движения, одной из базовых ценностей которого был ярый антисемитизм, было совершенно неприемлемо, что станет одной из причин острого неприятия новой организации.

Вместе с тем, в это же время (и особенно заметно на протяжении 1912-1915 гг.) предпринимались неоднократные попытки объединения в том или ином виде, что в целом не принесло каких-либо существенных результатов. Это, в совокупности с рядом других факторов, станет причиной того, что уже к 1916-1917 гг., черносотенцы потеряли значительную часть своего влияния. Зримым свидетельством этого станет сокращение численности всех правых объединений примерно до 45 тысяч человек (Кирьянов, 1999: 31).

Сложный генезис возникновения, а также то существенное влияние, которое правые оказали на политическую жизнь в начале XX века, стали предметом политологического и историографического осмысления фактически с момента появления черносотенства на политической сцене. Анализируя те общественно-политические силы, а также организации, которые их представляют, В.И. Ленин отмечал среди них в качестве наиболее заметных именно черносотенцев (Ленин, 1972: 22). Также в этот период появляются исследования, посвящённые причинам возникновения правых, а также их роли в организации погромов еврейского населения, бывших отличительной чертой общественной жизни Российской империи в конце XIX-начале XX вв.

Весьма характерно, что исследование деятельности черносотенных союзов продолжается в 1920-1930-х гг., интерес исследователей в значительной мере был прикован к взаимодействию правых и православной церкви, а также политической деятельности лидеров монархического движения, в частности В.М. Пуришкевича. В дальнейшем, в силу объективных обстоятельств, черносотенная проблематика становится частью советской историографии общественно-политической жизни начала XX века только на рубеже 1970-1980-х гг.

Совершенно новый этап в изучении крайне правых начинается с 1991 г., в связи с существенными изменениями как в общественной жизни, так и в постсоветской исторической науке. Исследователей, прежде всего, интересуют проблемы возникновения и становления правомонархического движения, степень участия правительства в его организационном оформлении, причины череды расколов, произошедших на протяжении 1907-1912 гг., а также участие правых в террористической деятельности.

Вместе с тем, в этот период также формируется как особое историографическое направление изучение политической деятельности правых после событий февраля 1917 г. как в дооктябрьский период, так и во время прихода большевиков к власти, а также участия лидеров черносотенного движения в Гражданской войне и последующей эмигрантской деятельности. Между тем, изучение данной проблематики имеет свои объективные трудности, преимущественно источниковедческого характера. Значительная часть источников по деятельности В.М. Пуришкевича и Н.Е. Маркова, а также некоторых других деятелей в этот период не сохранилась, что создаёт для

исследователей существенные трудности. Помимо этого, кризис правого движения к началу 1917 г. был настолько сильным, что многие деятели в рассматриваемый период фактически сами прекратили политическую деятельность и не возобновляли её во время событий 1917-1920 гг.

Методы и материалы исследования

Изучение деятельности черносотенцев после 1917 г. в рамках современной историографии получило признание уже в 1992 г., с момента выхода одной из главных монографий, посвящённых правому движению – «Чёрной сотни» С.А. Степанова. Данное исследование выдержало три издания (последнее – в 2013 г.), однако уже с момента появления содержало раздел, посвящённый постфевральской судьбе правых лидеров, в том числе и после октября 1917 г.

В своей работе автор отмечает, что лидеры черносотенцев предчувствовали возможность революции, однако «когда она разразилась, сами оказались застигнутыми врасплох» (Степанов, 2013: 548). Будучи не в состоянии оказать хоть какого-либо заметного влияния на происходящие события, тем не менее, правые очень по-разному восприняли февральские события. Значительная часть их предстала перед Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства (ЧСК) под председательством Н.К. Муравьева. И если, как отмечает С.А. Степанов, В.Г. Орлов, А.И. Дубровин и некоторые другие не смогли с должным достоинством выдержать выпавшие им испытания, то Н.Е. Марков во время дачи показаний скорее бравировал своей прежней деятельностью, отказавшись, однако, «назвать имена партийных сотрудников, боясь их скомпрометировать» (Степанов, 2013: 565). Впрочем, объяснением этому может служить и тот факт, что, будучи бывшим депутатом Государственной Думы, он пользовался определённой неприкосновенностью.

Реконструируя события октября 1917 г., исследователь указывает, что многие черносотенные политики не осознавали свершившихся изменений, полагая, что большевики не смогут удержать власть и будут низвергнуты. Более того, многим правым импонировала решительность большевиков, разгон Учредительного собрания и их политическая энергия. Существенное внимание исследователь уделил и участию деятелей черносотенного движения в Гражданской войне, а также их роли в политической деятельности русской эмиграции, особенно Н.Е. Маркова как единственного выжившего среди наиболее заметных лидеров правых.

Среди наиболее значимых работ, посвящённых деятельности черносотенцев после февраля 1917 г., необходимо указать статью П.Н. Чхартишвили «Черносотенцы в 1917 году», опубликованную в 1997 г. в журнале «Вопросы истории». Автор подробно рассматривает отношение правых к новой власти, особенно отмечая тот факт, что, во всяком случае, первоначально, несмотря на монархизм своих взглядов, в своей массе они отнеслись к Временному правительству если и не благожелательно, то, как минимум, нейтрально. В частности, один из наиболее известных московских правых, протоиерей И.И. Восторгов «заявил, что солидарен с новым правительством» (Чхартишвили, 1997: 134).

Анализируя изменение поведения черносотенцев, исследователь указывает на тот факт, что в происходящем хаосе у многих из них произошла переоценка ценностей, вызванная как резким и внезапным падением монархии, так и масштабом начавшихся перемен. Вместе с тем, П.Н. Чхартишвили справедливо указывает, что зачастую перемена взглядов объяснялась стремлением подстроиться под изменившуюся политическую конъюнктуру, а также исчезновением материальной заинтересованности в «исповедании правого монархизма» (Чхартишвили, 1997: 134). В то же время для многих из них отречение Николая II (а позднее и Михаила Александровича Романова) служило знаком того, что действовавшая ранее присяга трону переставала связывать монарха и монархистов, а, следовательно, в прежней деятельности больше нет никакого смысла. Существенное значение играл и страх перед возможными репрессиями, тем более уже в этот период начался арест многих правых деятелей, что заставляло оставшихся на свободе всерьёз бояться за свою судьбу. В то же время следует признать, что большая часть черносотенцев, арестованных ЧСК или губернскими властями, была отпущена в течение нескольких месяцев.

Отдельно П.Н. Чхартишвили отмечает, что в июле-августе 1917 г. начинается усиленное распространение черносотенной агитации, направленной против евреев как организаторов всех тех затруднений и испытаний, которые в этот период переживала Россия. Размах данной деятельности был настолько широк, что Временному правительству во главе с А.Ф. Керенским пришлось принять ряд мер, в том числе военно-полицейского характера (Чхартишвили, 1997: 140).

Особый интерес представляет тот факт, что отдельные правые – в частности академик А.И. Соболевский - в июне 1917 г. приветствовали большевиков, указывая на то, что именно они способны спасти Россию от распада и хаоса. Другой известный лидер правых – Б.В. Никольский – высказывался схожим образом, в частности, «им понималась невозможность быстрого восстановления при большевиках подлинного монархизма. Но он предсказывал их сдвиг в направлении красного цезаризма» (Багдасарян, Реснянский, 2021: 72).

П.Н. Чхартишвили указывает, что данная тенденция порой бывала взаимной, отмечая, что как большевики, так и черносотенцы в своей массе к лету 1917 г. резко отрицательно относились к деятельности Временного правительства. Впрочем, это не отменяет того факта, что именно большевиками в 1919 г. был расстрелян один из правых А.В. Половнев (участник убийства члена первой Государственной Думы М.Я. Герценштейна в 1906 г.), а ещё ранее в 1918 г. протоиерей И.И. Восторгов (Чхартишвили, 1997: 134).

Несомненный интерес представляет вышедшая в 2010 г. публикация «Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин)», подготовленная В.Г. Макаровым. Особую ценность имеет тот факт, что данная работа во многом построена на основе следственного дела, которое было проведено Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК) в 1920 г. в отношении А.И. Дубровина. Использование документальных материалов позволило автору установить точные обстоятельства как смерти бывшего лидера Союза русского народа, так и его деятельности в 1918-1920 гг. (Макаров, 2010: 95).

Одной из главных работ, посвящённых истории черносотенного движения, стала монография Д.Д. Богоявленского «Проблема лидерства в Союзе русского народа». В исследовании рассмотрено возникновение и становление СРН, проблема противоречивых отношений его лидеров между собой. Вместе с тем, Д.Д. Богоявленский отмечает, что, несмотря на фактическую ликвидацию черносотенных организаций в феврале 1917 г., «лидеры правомонархистов продолжили свою деятельность и в новой политической ситуации» (Богоявленский, 2012: 203). Автор подчёркивает, что политика Временного правительства в сфере межнациональных отношений, в частности, отмена национальных ограничений (в том числе и для евреев), а также активная агитация черносотенных газет антисемитского толка приводят к тому, что «по стране прокатилась волна еврейских погромов» (Богоявленский, 2012: 203). Вместе с тем, повторения ситуации 1905 г. не произошло, когда в схожих обстоятельствах, собственно, и происходит формирование правого движения. По мнению автора, это связано с тем, что «росту популярности крайне правых способствовала не пропаганда идеи возрождения монархии, а антисемитизм и симпатии диктатуре» (Богоявленский, 2012: 203). Престиж династии Романовых и идей монархической государственности в 1917 г. был столь мал, что не мог стать основой для возрождения ни Союза русского народа, ни правого движения вообще.

Значительное внимание автор уделяет деятельности лидеров СРН после октября 1917 г., и, анализируя распространившиеся весной-летом 1918 г. среди монархических организаций взгляды на возможность свержения власти большевиков в Петрограде, выделяет три наиболее популярные точки зрения. В частности, значительная часть участников монархического подполья считала, что в сложившихся обстоятельствах сделать ничего нельзя, «по причине неудачи всех предыдущих попыток» (Богоявленский, 2012: 206). Вместе с тем, часть монархистов ориентировалась на союз с Англией и Францией, которые как союзники России должны ей помочь в борьбе с внутренним врагом. Третья группа, к которой относился и Н.Е. Марков, ориентировалась на Германию как подлинно монархическую страну, а, следовательно, и заинтересованную в установлении в России твёрдого порядка. Завязавшиеся контакты, однако, были расстроены произошедшей в ноябре 1918 г. в Германии революцией и последовавшим наступлением войск Красной Армии.

Вышеотмечался в значительной мере децентрализованный характер черносотенного движения, в наибольшей степени это получило проявление среди правых Поволжья. Их постфевральской судьбе посвящена публикация Е.М. Михайловой «Поволжские правые партии после 1917 года: судьба лидеров». На широком документальном материале автор прослеживает жизненный путь таких известных местных деятелей, как В.Ф. Залеского, бывшего главы Царско-народного русского общества (ЦНРО), Н.Н. Тиханович-Савицкого, лидера Астраханской народно-монархической партии (АНМП), А.Т. Соловьева, председателя Казанского отдела Русского Собрания (РС). Особое внимание уделено трагической судьбе епископа Гермогена, бывшего в 1908-1912 гг. главой Православного всероссийского братского союза русского народа (ПВБСРН). Арестованный в ночь с 28 на 29 апреля 1918 г., он был впоследствии утоплен 28 июня 1918 г. красноармейцами (Михайлова, 2018: 114).

За последнее десятилетие большой вклад в изучение дальнейшей судьбы лидеров черносотенного движения был внесён А.А. Ивановым. В частности, в своей монографии «Правые в русском парламенте от кризиса к краху (1914–1917)» исследователь отмечает, что после событий февраля 1917 г., заставших правых врасплох, их дальнейшая судьба сложилась по-разному. Автор пишет о том, что многие из них погибли в период Гражданской войны, став жертвой революционного террора, «кому-то удалось эмигрировать и из заграницы продолжить борьбу, кто-то остался в советской России, отойдя от всякой политической деятельности» (Иванов, 2013: 466). Однако, подводя итоги, исследователь замечает, что к своему глубокому несчастью, правые были вынуждены увидеть крах прежней России, а вместе с ней и тех идеалов, которые были им дороги.

Данная проблематика была продолжена А.А. Ивановым в ряде опубликованных исследований. Так, в статье «Смерть В.М. Пуришкевича: новые данные к биографии политика-монархиста», написанной в соавторстве с А.А. Чемакиным, отмечается, что долгий период установление точных обстоятельств смерти В.М. Пуришкевича не представлялось возможным, однако расширение источниковой базы, произошедшее за последние десятилетия, позволяет пролить свет на многие ранее неизвестные факты. В частности, существенную роль в реконструкции последних лет жизни В.М. Пуришкевича сыграли материалы «библиотеки Свободного университета Брюсселя (Universite Libre de Bruxelles), и публикации белогвардейской прессы» (Иванов, Чемакин, 2017: 196).

Весьма характерно, что в последние годы вышли две монографии, написанные А.А. Ивановым, посвящённые лидерам черносотенного движения: в 2020 г. о В.М. Пуришкевиче – «Пламенный реакционер. Владимир Митрофанович Пуришкевич», а позднее, в 2023 г., о Н.Е. Маркове – «Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков». Проследившая жизненный путь лидеров черносотенного движения, автор большое внимание уделяет и послеоктябрьскому периоду их жизни. В частности, характеризуя деятельность В.М. Пуришкевича в это время, он отмечает, что тот учреждает в это время Всероссийскую народно-государственную партию. Не будучи в полном смысле этого слова черносотенной, она в тоже время использовала националистическую риторику и, как указывает А.А. Иванов, имела успех среди «ничего не делающей курортной публики, тоскующей о возврате к прежней жизни» (Иванов, 2020: 568).

Несомненным представляется вклад Д.И. Стогова в изучение обстоятельств жизненного пути правых после октября 1917 г. Анализируя деятельность участников черносотенного движения в рассматриваемый период, исследователь отмечает в статье «Судьба лидеров правых партий в годы гражданской войны», что наиболее типичным было следующее. Во-первых, часть из них стала жертвой красного террора, это и упоминавшийся выше И.И. Восторгов, и А.И. Дубровин, и Е.А. Полубояринова и др. Во-вторых, важную группу представляли «умершие в годы Гражданской войны естественной смертью либо от болезней» (Стогов, 2014: 164). К таковым автор относит уже упоминавшегося выше В.М. Пуришкевича, а также

Г.Г. Замысловского и некоторых других. В-третьих, необходимо отметить, что часть правых смогла эмигрировать и продолжить борьбу за границей в том или ином виде – это Н.Е. Марков, А.А. Римский-Корсаков, Д.П. Голицын и другие. И, в-четвёртых, следует признать, что часть известных деятелей правомонархического движения осталась в Советской России, нетронутая властями – к таковым следует отнести А.И. Соболевского, К.Н. Пасхалова, Н.Н. Жеденова и других (Стогов, 2014: 165).

Также перу Д.И. Стогова принадлежит монография «Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию», представляющая собой ряд биографических очерков, посвящённых наиболее выдающимся представителям черносотенного движения, и содержащая сведения, в том числе об их судьбе после октября 1917 г.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на имеющиеся объективные сложности, в настоящее время сформирован репрезентативный корпус текстов, посвящённых деятельности правых после 1917 года.

В большей степени исследователи сосредоточили своё внимание на событиях февраля-октября 1917 г., а также периода Гражданской войны и эмиграции, вместе с тем имеются материалы, посвящённые судьбе черносотенцев на территории СССР в 1920-1930-е гг.

Для успешного раскрытия темы исследования были использованы как общенаучные методы, в частности, анализ и синтез, так специальные, такие, как историко-сравнительный и историко-системный метод. Важную роль в написании работы было отведено также нарративному или описательному методу.

Обсуждение

В настоящее время практически отсутствуют историографические работы, посвящённые лидерам черносотенного движения в послеоктябрьский период. Тем не менее, в 2019 г. вышла статья Д.И. Стогова «Правые в период с марта 1917 г. до окончания Гражданской войны (историографический очерк)» по вышеуказанной тематике. Анализируя трудности, которые стоят перед исторической наукой при изучении данного вопроса, автор отмечает следующее. Во-первых, как уже упоминалось выше, черносотенцы после февраля 1917 г. и тем более после октября 1917 г. фактически не имели возможности заниматься легальной политикой, а, не имея навыков к подпольной деятельности, были недостаточно успешны. Во-вторых, находясь в состоянии идеологического краха, им было сложно предложить обществу своё видение возможных перемен и выхода из сложившегося политического кризиса, в котором в 1917 г. оказалась Россия. В-третьих, существует значительная проблема релевантности источниковой базы исследований по данному направлению, ввиду отсутствия какого-либо регулярного делопроизводства, которое бы велось правыми, из-за их положения. Этим же объясняются и проблемы источников мемуарного характера: в силу опасности ведения каких-либо дневников в этот период, их, несомненно, было создано меньше, чем ранее, а многие сохранившиеся находятся

в зарубежных фондах, далеко не всегда доступных русскоязычным исследователям (Стогов, 2019: 166-167).

Результаты

Среди лидеров правых, имевших всероссийскую известность и сыгравших наиболее значимую роль в черносотенном движении, необходимо указать А.И. Дубровина, В.М. Пуришкевича и Н.Е. Маркова. Каждый из них имел самое прямое отношение к главной монархической организации – Союзу русского народа, в частности, А.И. Дубровин и Н.Е. Марков в разное время были председателями Главного совета СРН, В.М. Пуришкевич – товарищем (заместителем) председателя Главного совета СРН. Вместе с тем, Н.Е. Марков и В.И. Пуришкевич были членами Государственной Думы, что сделало их известность всероссийской, поэтому сведений об их политической деятельности после событий октября 1917 г. существенно больше, чем об А.И. Дубровине. Это было отмечено ещё С.А. Степановым при подготовке его монографии «Черная Сотня» в 1992 г. (Степанов, 2013: 586). Более того, как справедливо указывает В.Г. Макаров, фигура А.И. Дубровина «до сих пор полузабыта, и специальные работы о нем все еще единичны» (Макаров, 2010: 88). Представляется, что объяснением этому служит несколько факторов. Во-первых, по сравнению с Н.Е. Марковым и В.М. Пуришкевичем, блиставшими в Государственной Думе как яркие и сильные ораторы, А.И. Дубровин не смог стать её депутатом, что сделало его если не малоизвестным, то уж точно менее заметной фигурой для исследования. Во-вторых, деятельность Н.Е. Маркова и В.М. Пуришкевича нашла значительно большее отражение как среди источников мемуарного характера, так материалов периодической печати, и в целом источниковая база, связанная с этими двумя лидерами черносотенного движения, представляется более полной и многогранной, что имеет большое значение при реконструкции событий прошлого. В-третьих, А.И. Дубровин существенно снижает свою политическую активность на рубеже 1910-х гг., ввиду как возможного уголовного преследования в связи с убийством депутатов I Государственной Думы М.Я. Герценштейна и Г.Б. Иоллоса черносотенцами, так и в связи с ухудшением состояния здоровья, и фактически прекращает её к 1917 г.

Тем не менее, как отмечает А.В. Репников, 28 февраля 1917 г. он был арестован ЧСК и находился под арестом вплоть до 20 октября (Репников, 2007: 15). Его освобождение происходит уже при новой власти, которая предоставляет ему возможность проживать на территории России без каких-либо ограничений (Богоявленский, 2012: 241).

Небезынтересным представляется тот факт, что, характеризуя освобождение бывшего лидера СРН из-под стражи, П.Ш. Чхартишвили приводит материалы прессы, в которых указывается, что освобождение А.И. Дубровина осуществляется благодаря внесению залога в две тысячи рублей (Чхартишвили, 1997: 140).

Существенным шагом в установление подробностей жизни А.И. Дубровина в ноябре 1917 г.-октябре 1920 г. стала публикация Д.И. Стогова «Судьба лидеров правых партий в годы гражданской войны». Подробно анализируя имеющиеся

в его распоряжении источники, автор отмечает, что бывший лидер СРН после освобождения сначала проживает вместе с женой в одной из гостиниц Петрограда в связи с тем, что его квартира была разгромлена (Стогов, 2014: 161).

Впоследствии он (17 ноября 1917 г.) перебирается в Москву к старшему сыну Александру, в то время являвшегося помощником начальника Казанской железной дороги. Из-за опасений нового ареста А.И. Дубровин фактически прячется у сына, более того, тяжело заболев зимой, он в течение двух лет не появляется на людях до тех пор, пока его состояние не позволяет ему бывать на улице.

Его состояние улучшается в апреле 1919 г., что позволяет ему летом приступить сначала к частной врачебной практике (он был врачом до начала политической деятельности), а в декабре 1919 г. А.И. Дубровин был «зачислен в штат 1-й Лефортовской амбулатории» (Стогов, 2014: 161). На данной должности он оставался вплоть до своего ареста в октябре 1920 г. В связи с этим Д.И. Стогов отмечает, что «положение вещей было таким, что в трудных условиях Гражданской войны поначалу мало кто интересовался политическими воззрениями Дубровина», ввиду крайней нужды в квалифицированных медицинских работниках (Стогов, 2014: 161).

Важным вкладом в установлении обстоятельств ареста А.И. Дубровина осенью 1920 г. (как и в целом его жизни в период Гражданской войны) стала публикация В.Г. Макарова «Приговоренный к расстрелу дважды: («Коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин)». Фактически она представляет собой опубликованные показания А.И. Дубровина, данные им ВЧК ввиду его ареста 28 октября 1920 г., предваряемые вступительным словом и комментарием В.Г. Макарова. Автор обращает внимание на несколько интересных обстоятельств в деле бывшего лидера СРН. Во-первых, скоротечность процесса – всего около двух месяцев, а во-вторых, тот факт, что А.И. Дубровин был приговорён к смерти дважды – 29 декабря 1920 г. и 14 апреля 1921 г.

По мнению В.Г. Макарова, это связано с тем, что планировалось завершить дело «Дубровина громким показательным процессом над известным антисемитом», однако изменившиеся обстоятельства этому помешали, и «в период с 11 по 14 апреля 1921 г.» А.И. Дубровин был расстрелян (Макаров, 2010: 94).

Таким образом, можно отметить, что в связи с арестом А.И. Дубровина в феврале 1917 г., а также резким ухудшением состояния здоровья после освобождения в октябре 1917 г., политическая деятельность в рассматриваемый период им не ведётся, в отличие от В.М. Пуришкевича и Н.Е. Маркова.

В этой связи особый интерес представляет фигура В.М. Пуришкевича, существенный вклад в изучение деятельности которого был внесён А.А. Ивановым. Так, в своей монографии «Правые в русском парламенте от кризиса к краху (1914–1917)» исследователь, отмечает, что если Н.Е. Марков и иные черносотенцы оказались в незавидном положении после февраля 1917 г., то позиция В.М. Пуришкевича оказалась иной (Иванов, 2013: 435). Связано это было с его идейной трансформацией, которая началась в 1914–1916 гг., апофеозом чего стала знаменитая речь, произнесённая им 19 ноября 1916 г в Государственной Думе. Оратор, характеризуя сложившееся положение в государстве, указывал, что «Правительство до настоящего времени

благодаря отсутствию своей программы, отсутствию системы, более чем кто бы то ни было убивало патриотизм народа, оно понижало общественное настроение, оно понижало импульс работы к достижению победы» (Первая мировая, 2014: 454). Это не было забыто в первые революционные дни, более того, как отмечает А.А. Иванов, В.М. Пуришкевич в марте 1917 г. «выступил с речами в поддержку свершившегося государственного переворота в Государственной думе и перед солдатами нескольких полков, призывая их повиноваться Временному правительству» (Иванов, 2013: 435). По мнению С.А. Степанова, связано это с тем фактом, что для В.М. Пуришкевича главным «являлось продолжение войны, и во имя этого бывший черносотенец был готов примириться с новой властью» (Степанов, 2013: 566). В связи с этим исследователь отмечает, что Пуришкевич был готов сотрудничать даже с А.Ф. Керенским (которого он впоследствии называл не иначе как Арон Кирбис). В частности, бывший лидер СМА предлагал при соответствующей поддержке вернуться к деятельности, которой он отдался со всей страстностью в годы Первой мировой войны – организации санитарной части в армии, но, «по собственному признанию, «не удостоился ответа» (Степанов, 2013: 566).

Дальнейшее развитие событий заставило В.М. Пуришкевича вновь поменять свою позицию, и он обрушился с критикой Временного правительства.

В октябре 1917 г., как пишет А.А. Иванов, «Пуришкевич оказался на нелегальном положении, но оружия не сложил, решив попытаться подготовить при помощи членов своей организации очередной государственный переворот для введения в стране национальной диктатуры» (Иванов, 2013: 438). Как отмечает С.А. Степанов, он «воспринял октябрьский переворот как уникальную возможность ускорить реставрацию самодержавного режима» (Степанов, 2013: 570). В.М. Пуришкевич исходил из того, что власть большевиков ещё является непрочной, поддержка их народными массами является условной, а Временное правительство себя окончательно дискредитировало, что даёт монархистам существенные шансы на успех.

Однако попытка монархического контрпереворота была достаточно быстро раскрыта, и уже 4 ноября 1917 г. бывший лидер СМА был арестован. Стремясь показать то, что новая власть собирается придерживаться принципов законности и справедливости, большевики судили его публично, а итоговый приговор, вынесенный 3 января 1918 г. Петроградским революционным трибуналом, оказался удивительно мягким – «четыре года принудительных общественных работ» (Иванов, 2013: 438). По мнению С.А. Степанова, это объясняется тем, что в это же время происходит убийство в тюремной больнице матросами известных кадетских деятелей, бывших депутатов Государственной думы, Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарёва, что бросало тень на революционный суд, превращая его в глазах общества в самосуд толпы. В связи с чем «власти поспешили освободить П.Д. Долгорукова и Ф.И. Родичева, а над С.В. Паниной был устроен быстрый суд, завершившийся удивительно мягким условным приговором» (Степанов, 2013: 573). Соответственно суд над В.М. Пуришкевичем должен был стать продолжением данной компании, обеспечив веру в то, что революционные порядки означают строгость и справедливость, но никак не

беззаконие. Судебный процесс был открытым, а бывшего лидера СМА защищали довольно известные до революции адвокаты – Н.С. Таганцев и О.О. Грузенберг. Особое значение имело то, что последний выступал противником правых в деле Бейлиса, «однако взялся за защиту членов антибольшевистской организации из принципиальных соображений» (Степанов, 2013: 573).

В своей речи, произнесённой на суде, В.М. Пуришкевич, не отказываясь от своих монархических взглядов, исходил из того, что на текущий момент монархия невозможна ввиду отсутствия подходящих кандидатов на престол. Более того, он обвинял большевиков в узурпации власти, в том, что они посредством террора правят «Петроградом, над Москвой, над 5-6 другими пунктами в России, но не над Россией. Вы не правительство, не власть, вы партия дорвавшихся до власти, а властью, а правительством будет только то, что создаст и поставит Учредительное собрание» (Розенталь, 1996: 124-126). И соответственно, всякая борьба против Учредительного собрания должна быть жестоко пресечена и недопустима. Весьма характерно, что в это время В.М. Пуришкевича посещает в заключении председатель Петроградской ЧК М.С. Урицкий, интересуясь его отношением к большевистскому перевороту (Полунов, 2021: 187)

Как отмечает А.А. Иванов, уже 17 апреля В.М. Пуришкевич был отпущен на свободу «для ухода за больным сыном под честное слово о неучастии в общественной и политической жизни. Ходатайствовали за бывшего лидера черной сотни председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский и комиссар юстиции Н.Н. Крестинский» (Иванов, 2013: 438). А спустя две недели (1 мая) он был амнистирован по случаю праздника. Не теряя времени, В.М. Пуришкевич покинул Петроград и оправился на юг, в гетманский Киев. Как замечает исследователь, большевики вскоре пожалели об амнистировании правого политика, сетуя на то, что причиной этого стали левые эсеры и «принадлежавший к ним наркомюст И.З. Штейнберг» (Иванов, 2013: 438).

Как известно, в ноябре-декабре 1918 г. режим П.П. Скоропадского пал, и В.М. Пуришкевич отправился «на территории, подконтрольные Добровольческой армии» (Степанов, 2013: 575). Как отмечает А.А. Иванов, происходит очередная ревизия взглядов правого политика, на одной из лекций в марте 1919 г. он выступает за союз с Германией и критикует правительство Великобритании, что не нравится представителям Белого движения, ориентировавшимся на Антанту.

В июле 1919 г. в Кисловодске им создаётся Всероссийская национально-государственная партия (ВНГП), политическая программа которой имела ряд общих черт с дореволюционным черносотенством, таких, как признание самодержавия единственно возможной формой существования России, и критическое отношение к царской бюрократии. Отдельно оговаривалось положение евреев, которые должны были быть признаны иностранными гражданами. Это лишало их возможности участия в какой-либо политической деятельности, однако освобождало от несения воинской и иных повинностей. Как пишут А.А. Иванов и А.А. Чемакин, «решить «еврейский вопрос» предлагалось содействием создания еврейского государства на Ближнем Востоке» (Иванов, Чемакин, 2017: 101).

Однако имелись и важные отличия, такие, как признание важности широкого самоуправления, существования представительного органа власти, в выборах которого должно было участвовать практически всё взрослое мужское население страны (за исключением людей, не плативших никаких налогов и не имевших образования вовсе, а также военных). Программа ВНПП призывала к ликвидации каких-либо ограничительных норм в отношении российских граждан.

Характеризуя идейно-политические установки ВНПП, Е.А. Шеханин отмечает, что тем самым В.М. Пуришкевич «попытался противопоставить большевикам то, чего не имелось у белых генералов, – положительную политическую программу» (Шеханин, 2008: 241). Как справедливо замечает историк, В.М. Пуришкевичу удалось объединить вокруг себя довольно большое количество известных деятелей правого течения, в том числе и националистов – графа Д.М. Граббе, Н.Н. Ладомирского, А.И. Мосолова и других. Главный совет партии был открыт в Ялте, а отделения – в Ростове, Кисловодске, Одессе, Новороссийске, Екатеринодаре и Харькове (Шеханин, 2008: 241). Как отмечают А.А. Иванов и А.А. Чемакин, «выступления Пуришкевича в разных городах Юга России обеспечивали рост как численности партии, так и количества местных отделов» (Иванов, Чемакин, 2017: 107). Однако это, как правило, имело временное значение в виду того, что после отбытия В.М. Пуришкевича местные отделы фактически прекращали своё существование через какое-то время. Наибольшим влиянием ВНПП пользовалась в Ялте, это объясняется как тем, что там находился её Главный Совет, так и тем, что В.М. Пуришкевич преимущественно проживал в данном городе.

К наибольшему успехам партии следует отнести состоявшиеся в сентябре 1919 г. выборы в «Городскую думу Ялты, на которых «деловой» список, поддержанный ВНПП, получил 36 мест из 52» (Иванов, Чемакин, 2017: 108). Большое значение для правых сил имела и победа Христианского трудового блока (ХТБ) в декабре 1919 г. на городских выборах в Одессе. И хотя Одесский комитет ВНПП в блок не входил, и более того Всероссийская национально-государственная партия самостоятельного участия в избирательном процессе не принимала, но, как отмечает А.А. Чемакин, «сторонники Пуришкевича приняли участие в выборах на стороне ХТБ, но в частном порядке» (Чемакин, 2016: 68). В частности, председателем Совета объединенных христианских организаций (СОХО), являвшегося учредителем Христианского трудового блока, был генерал-майор С.И. Гаврилов, некоторое время возглавлявший отделение ВНПП. В результате выборов было сформировано городское руководство: председателем Одесской городской думы стал С.И. Келеповский, в прошлом состоявший в том числе в Союзе Михаила Архангела В.М. Пуришкевича (Чемакин, 2016: 87). А городским головой Одессы стал «один из учредителей местного отдела ВНПП В.А. Колобов» (Иванов, Чемакин, 2017: 109).

Тем самым мы можем констатировать, что анализ современной историографии по данной проблематике показывает, что В.М. Пуришкевич и его сторонники по-прежнему оказывали определённое влияние на политическую обстановку на территориях подконтрольных Добровольческой армии. Вместе с тем отношения

лидера ВНПП с руководством Вооруженных сил Юга России (в том числе с А.И. Деникиным) были сложными и противоречивыми. Во многом это объясняется тем, что принцип непредреждения основ государственного строя, исповедуемый руководством Белой армии, был глубоко неприятен в этот период В.М. Пуришкевичу, который настаивал на исключительно монархическом устройстве российской государственности. Характеризуя отношения ВНПП с другими политическими силами, в том числе монархическими организациями, исследователи отмечают, что «для партии Пуришкевича было характерно стремление отмежеваться от других правых групп» (Иванов, Чемакин, 2017: 109).

Как отмечают исследователи, с конца сентября 1919 г. В.М. Пуришкевич в большей степени сосредотачивается на пропагандистской деятельности, в частности, в Ростове налаживается выпуск газеты «В Москву!» (издатель Н.П. Измайлов), имевшей ярко выраженный антисемитский характер (Пученков, 2010: 223). Газета пользовалась достаточно широкой популярностью, однако её радикальность заставила ростовского губернатора её закрыть, ввиду того, что, по мнению местных властей, она сеет смуту и дестабилизирует обстановку (Пученков, 2010: 224).

В результате В.М. Пуришкевич в декабре 1919 г. выпускает новое издание – журнал «Благовест», однако его первый номер «оказался и последним, так как несколько недель спустя после его выхода Ростов-на-Дону был сдан» (Иванов, Чемакин, 2017: 113). В целом данное издание основывалось на идеях восстановления монархической государственности как основы самобытности России.

За три дня до падения Ростова, 23 декабря 1919 г. (5 января 1920 г.), В.М. Пуришкевич покидает город и отправляется в Новороссийск (Иванов, Чемакин, 2017: 198). Однако в городе бушует эпидемия сыпного тифа, чьей ещё одной жертвой становится бывший лидер Союза Михаила Архангела. Как указывают А.А. Иванов и А.А. Чемакин в статье «Смерть В.М. Пуришкевича: новые данные к биографии политика-монархиста», в местной прессе как либеральной, так и правой, выходят материалы, посвящённые его памяти. Вместе с тем, информация о смерти В.М. Пуришкевича распространяется достаточно медленно, вплоть до того, что и в 1920-х гг. объявлялись «самозванцы, пытавшиеся заработать на этом громком имени» (Иванов, Чемакин, 2017: 208).

Несомненный интерес представляет отображение в современной российской историографии послеоктябрьской деятельности другого столпа черносотенного движения – Н.Е. Маркова. Как известно, после Февральской революции Союз русского народа, во главе которого он стоял, наряду с другими правыми партиями был запрещён, а Главный совет СРН был подвергнут разграблению. Впоследствии Н.Е. Марков на допросе в ЧСК по этому поводу воскликнул: «Мы все уничтожены, мы фактически разгромлены, отделы наши сожжены, а руководители, которые не арестованы, – в том числе и я, пока не арестован, – мы скрываемся» (Допрос, 1926: 191). Вместе с тем, сам Марков после допроса был отпущен, «дав прокурору Петроградской судебной палаты подписку в том, что по первому вызову судебных властей он обещает явиться без промедления» (Иванов, 2019: 70-71).

При этом, как указывает С.А. Степанов, разгон Учредительного собрания был встречен им с удовлетворением, с нескрываемым презрением к самой возможности установления выборной власти в России.

Летом 1917 г.- осенью 1918 г. Н.Е. Марков входит в ряд монархических подпольных организаций, целью которых было спасение царской семьи из заключения. Однако характер и результаты деятельности данных объединений – в частности, таких, как «Великая единая Россия», «Объединенная офицерская организация», «Комитет петроградской антибольшевистской организации», в настоящее время представляется слабо исследованными. Наши сведения об их существовании и функционировании почерпнуты из позднейших свидетельств самого Маркова, что служит не самым убедительным доказательством их серьёзности. Более того, по мнению С.А. Степанова, «даже при беглом обзоре деятельности монархического подполья возникает сильное подозрение, что оно имело бутафорский характер» (Степанов, 2013: 579).

В этот период он переезжает в Финляндию, однако, периодически возвращаясь в Петроград и Москву, вплоть до 8 ноября 1918 г., когда им принимается решение о переезде в Финляндию в целях безопасности. Как отмечает Д.И. Стогов, с декабря он активно «участвует в Белом движении на северо-западе России» (Стогов, 2014: 159), участвуя в том числе в создании «Союза верных», монархической организации, направленной на борьбу с большевиками.

Однако отношения Н.Е. Маркова с финскими властями были достаточно натянутыми, что вынуждает его уже в мае 1919 г. пересечь морем Финский залив и оказаться в Эстонии. Более того, Н.Е. Марков «16 июня 1919 года был зачислен обер-офицером для поручений при Военно-гражданском управлении Северо-Западной армии» (Иванов, 2013: 38). При этом, как отмечает П.Н. Базанов, действовал известный монархический лидер инкогнито, под «псевдонимом штабс-капитана Льва Николаевича Чернякова» (Базанов, 2013: 200). Роль Н.Е. Маркова должна была заключаться в выработке идеологической платформы Северо-западной армии на почве монархизма, православия, антибольшевизма. Особое значение в этом должна была сыграть газета «Белый крест», издававшаяся в июле 1919 г. в Ямбурге. Несмотря на то, что её официальным редактором числилась В. Лукина, фактическим был собственно Н.Е. Марков, «при содействии полковника А.В. Бибикова и начальника Военно-гражданского управления А. Хомутова» (Базанов, 2013: 200). Однако данную деятельность не представляется возможным признать удачной, ввиду того, что, несмотря на то, что планировалось издание трёх номеров в неделю, получилось выпустить всего семь. Более того, как подчеркивает П.Н. Базанов, материалы газеты «носили столь вызывающий черносотенный характер, что командующему армией генералу А.П. Родзянко пришлось закрыть это издание» (Базанов, 2013: 200).

Однако в связи с поражением белых во главе с Н.Н. Юденичем в декабре 1919 г. под Петроградом, Н.Е. Марков был вынужден эмигрировать в Германию, где становится одним из главных лидеров русской монархической эмиграции. Он становится председателем широко известного Высшего монархического совета, «который должен был координировать деятельность монархических сил, направленную на

восстановление в России православной монархии» (Репников, 2007: 17). Умер Марков в апреле 1945 г., так и не вернувшись на Родину.

Весьма характерно, что его имя не было забыто в Советской России 1920-1930-х гг., и он становится одним из популярных объектов «для карикатур в сатирическом журнале «Крокодил», конкурируя с такими известными политиками-эмигрантами, как А.Ф. Керенский, П.Н. Милюков, В.М. Чернов и др.» (Иванов, 2022: 250).

Помимо наиболее знаменитых лидеров правых, таких, как А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич и Н.Е. Марков, среди деятелей правого движения необходимо указать и иных, оставивших свой важный след в его истории. Это, в частности, Б.В. Никольский, Г.Г. Замысловский, И.И. Восторгов, А.А. Римский-Корсаков. В то же время важно отметить, что не все деятели черносотенства стали действующими героями исторических исследований, ввиду целого комплекса факторов как объективного, так и субъективного характера. Поэтому их судьбу после событий 1917 г. мы можем проследить лишь фрагментарно, отрывочно, вместе с тем и отметив некоторые тенденции.

К обширной группе участников правомонархического движения, судьбы которых представлены в современной историографии, и погибших в годы Гражданской войны, необходимо отнести одного из учредителей СРН Б.В. Никольского (расстрелян в 1919 г.), Г.Г. Замысловского, являвшегося депутатом Государственной Думы III и IV созыва, члена СМА (умер от тифа в 1920 г.). Важно отметить, что Г.Г. Замысловский, в отличие от многих других правых деятелей, не прекратил политической деятельности после октября 1917 г. Так, в «ноябре 1918 г. правый политик пытался собрать монархический съезд», а также предпринимал попытки «возродить Русское собрание в Ростове» (Стогов, 2012: 434). Несколько позднее он входит в Национально-либеральную партию, целью которой было установление конституционной монархии, ввиду невозможности восстановления самодержавия.

Известно, что были убиты на протяжении 1918-1919 гг. Е.А. Полубояринова, ближайшая сподвижница А.И. Дубровина, казначей СРН и ВДСРН; С.В. Левашов, член Главного совета СРН, депутат Государственной Думы IV созыва, председатель фракции правых (Степанов, 2013: 587). Не избежали данной участи и А.И. Коновницын, один из лидеров СРН в Одессе; В.Г. Орлов, глава ОПС. Были казнены о.И.И. Восторгов, видный деятель СМА в 1908-1915 гг.; П.Ф. Булацель, один из основателей СРН; А.С. Вязигин, член III Государственной думы, создатель Харьковского отдела СРН, член Главной палаты СМА в 1909-1912 гг. и др. (Стогов, 2014: 164).

Не до конца выясненной считается судьба такого известного деятеля, как Н.Н. Тиханович-Савицкий, создатель и бессменный лидер Астраханской народно-монархической партии. По ряду сведений, он погиб осенью 1917 г. на Кавказе. Не установлены обстоятельства смерти лидера правых в Казани, главы Царско-народного русского общества В.Ф. Залеского, последние сведения о котором относятся к 1919-1922 гг. (Михайлова, 2018: 111). Как ранее отмечалось, в июне 1918 г. был утоплен епископ Гермоген (Долганев), бывший в 1907-1912 гг. руководителем Православного всероссийского братского союза русского народа, созданного по его инициативе.

Вместе с тем, помимо выше упоминавшегося Н.Е. Маркова, смогли эмигрировать такие известные деятели правого движения, как А.А. Римский-Корсаков, бывший в 1909-1910 гг. товарищем председателя Главного совета СРН; Д.П. Голицын (использовавший псевдоним Муравлин), в 1901-1906 гг. являвшийся главой Русского собрания (Стогов, 2014: 164). Помимо этого смог покинуть территорию Советской России и небезызвестный митрополит Антоний (Храповицкий), в своё время являвшийся почётным председателем Почаевского отдела СРН, Казанского отдела Русского собрания, состоявший в 1906-1907 гг. в правой группе Государственного Совета Российской империи (Степанов, 2013: 593). Как справедливо отмечает Д.И. Стогов, эмигрировали, как правило, «те, кто пытался осуществлять политическую деятельность в период Гражданской войны в рамках Белого движения» (Стогов, 2021: 120).

В то же время часть известных деятелей черносотенного движения остались в Советской России, в частности, Н.Н. Жеденов, являвшийся одним из основателей Союза русского народа, в 1908 г. возглавивший издательский комитет СРН, впоследствии участвовал в институционализации ВДСРН. Оставшись в СССР, последние годы он «провел в станице Багаевской» Ростовской области и умер в 1933 г. в г. Ростове (Стогов, 2012: 301). Вместе с тем, сведения о его жизни после событий 1917 г. фрагментарны и недостаточны.

Не покинул Россию и К.Н. Пасхалов, один из деятелей Русского собрания, Русского монархического союза (РМС), почетный член Калужского отдела Союза русского народа. Как отмечает Д.И. Стогов, он «хотя и не принял большевистскую власть, тем не менее, полностью отошел от какой-либо политической борьбы и скончался своей смертью, насколько нам известно, не будучи подвергнут преследованиям со стороны большевиков, в 1924 г. в возрасте 81 года» (Стогов, 2012: 381).

Остались и продолжили научную деятельность А.И. Соболевский и Н.П. Лихачев, принимавшие деятельное участие в черносотенном движении (Стогов, 2014: 165). Первый, в частности, в своё время был членом Главного Совета СРН, а в 1907 г. он, как и Н.П. Лихачев, «был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной думы по Петербургу от СРН и РС», однако они оба потерпели поражение на выборах (Стогов, 2012: 623).

Заключение

Таким образом, в настоящее время, в российской историографии, несмотря на определённую новизну темы, сложился существенный пласт исследовательских работ, посвящённых черносотенцам после 1917 г., и в частности их судьбе в Советской России как в период Гражданской войны, так и в более поздний период. Важно подчеркнуть, что активное изучение проблемы начинается на рубеже 2010-х гг. и продолжается по сегодняшний день. Это не означает того, что в более ранний период не появляются работы, связанные с изучением темы, но начиная с 2012 г. их становится заметно больше. Среди авторов, которые внесли особый вклад в исследование данной проблематики необходимо выделить Д.И. Стогова и А.А. Иванова, чьи статьи и

монографии существенно изменили наше представление о судьбе правых лидеров после событий 1917 года. Также важно отметить, что ряд исследовательских сюжетов был раскрыт благодаря публикациям Д.Д. Богоявленского, С.А. Степанова, В.Г. Макарова, Е.М. Михайловой, П.Ш. Чхартишвили.

Анализируя совокупность работ, представляющих собой основу данной статьи, важно выделить следующие группы исследований, представленных в современной российской историографии.

Во-первых, это публикации, посвящённые деятельности того или иного черносотенного лидера после событий 1917 г. В качестве примера здесь можно указать публикацию В.Г. Макарова «Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин)».

Во-вторых, важную роль сыграли работы, представляющие собой биографию конкретного лидера правых, в частности, монография А.А. Иванова «Пламенный реакционер. Владимир Митрофанович Пуришкевич».

В-третьих, это исследования, в которых рассматриваются судьбы деятелей правого движения после 1917 г. в рамках одной публикации, например, статья Е.М. Михайловой «Поволжские правые партии после 1917 года: судьбы лидеров».

В-четвертых, это исследовательские работы, в которых представлены биографические очерки ряда правых лидеров на протяжении их жизни. Важнейшей публикацией такого рода является монография Д.И. Стогова «Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию».

В-пятых, это общие исследования, посвящённые черносотенству как идейно-политическому движению после 1917 г. Важно отметить, что подобного рода работы являются исключительно редкими и в настоящее время среди таковых можно указать только статью П.Ш. Чхартишвили «Черносотенцы в 1917 г.».

В-шестых, это статьи и монографии, в которых анализируются проблемы черносотенного движения в целом, но вместе с тем имеется раздел, в котором рассматривается судьба лидеров правых после 1917 года. Среди исследований такого типа можно отметить монографии «Проблема лидерства в Союзе русского народа» Д.Д. Богоявленского, «Черная сотня» С.А. Степанова, «Правые в русском парламенте от кризиса к краху (1914–1917)» А.А. Иванова.

Следует признать, что Октябрьская революция, в отличие от Февральской, не стала для правых той чертой, которая означала бы принципиально новый этап в их деятельности ввиду того, что они подверглись запрещению ещё в феврале 1917 года. Как убедительно показал анализ имеющегося комплекса исследований по проблеме, перед большинством лидеров правых открылись две прямо противоположные стратегии поведения. Первая заключалась в том, чтобы смириться с новой властью и перестать заниматься какой-либо политической деятельностью, вторая представляла собой организацию сопротивления большевикам. Такие лидеры, как В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков, Г.Г. Замысловский и некоторые другие выбрали первый путь, вместе с тем А.И. Дубровин, Б.В. Никольский, А.С. Вязигин, В.Ф. Залеский, Н.Н. Жеденов, А.И. Соболевский и многие иные - второй. Вместе с тем, следует признать,

что судьба ряда видных черносотенцев нам малоизвестна, это, в первую очередь, Н.Н. Тиханович-Савицкий, М.Я. Говорухо-Отрок (о судьбе которого после 1917 г. мы фактически ничего не знаем).

Однако вне зависимости от избранной линии поведения, очевидно, следует признать, что деятельность правых после октября 1917 г. закончилась провалом ввиду победы большевиков и создания первого в истории социалистического государства. Это поставило черносотенцев вновь перед непростым выбором, суть которого заключалась в том, что необходимо было принять важнейшее решение: эмигрировать или оставаться, принимая на себя все возможные риски. Как известно, эмигрировали Н.Е. Марков, А.А. Римский-Корсаков, Д.П. Голицын, митрополит Антоний (Храповицкий) и уже в эмиграции продолжили свою деятельность, во многом на прежних началах. Одной из главных организаций, в которых правые имели существенное влияние, стал Высший монархический совет, первым председателем которого стал Н.Е. Марков. В то же время судьба оставшихся В.Ф. Залеского, А.И. Дубровина, А.И. Соболевского, Н.П. Лихачева, К.Н. Пасхалова, Н.Н. Жеденова и других сложилась по-разному. Часть из них подверглась преследованию и была расстреляна, другая умерла своей смертью.

В то же время необходимо отметить, что значительное количество лидеров черносотенного движения погибло именно в годы Гражданской войны: так умерли от тифа В.М. Пуришкевич и Г.Г. Замысловский, были казнены А.И. Дубровин, Е.А. Полубояринова, А.С. Вязигин, о. И.И. Восторгов, П.Ф. Булацель и многие другие.

Таким образом, можно констатировать, что если Февральская революция запретила организационную деятельность черносотенцев, то события Октября 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война окончательно уничтожили правых.

Вклад автора.

При работе над концепцией статьи особое внимание было уделено правильной постановке целей и задач исследования, так как было очень важно посвятить работу постоктябрьскому периоду в истории черносотенного движения в представлении современных исследователей как совершенно новой проблеме в историографии, и вместе с тем, разграничить данный период с предшествующим, февральским. Это требовало серьёзного, взвешенного подхода к анализу и обобщению данных литературы, системному поиску необходимых материалов. Для удобства работы над проблемой потребовалось аннотирование найденных исследований по теме статьи с целью выявления хронологических и иных особенностей комплекса источниковой базы работы. Это позволило при обобщении результатов исследования прийти к соответствующим выводам, изложенным в заключении статьи. Первостепенным представляется также этап работы над текстом рукописи, ввиду того, что научно обоснованная формулировка выводов исследования требовала указать то, каким образом автор пришёл к полученным результатам.

Список литературы

Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Генезис советской системы: революция как механизм цивилизационного воспроизводства // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – Санкт-Петербург, 2021. – Т. 22, вып. 4, ч. 2. –С. 66-76.

Базанов П.Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья. – М.: Содружество «Посев», 2013. – 424 с.

Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 242 с.

Допрос Н.Е. Маркова от 24 июля 1917 г. // Падение царского режима: в 7 т. – Т. 6: Допросы и показания гр. П.Н. Игнатьева, гр. С.И. Велепольского, Н.В. Плева и др. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – С. 175-206.

Ивакин Г.А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала XX века: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2014. – 516 с.

Иванов А.А. «Мы фактически разгромлены». Об арестах лидеров правых и погромах черносотенного имущества в Петрограде в дни Февральской революции // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. научн. ст. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 64-71.

Иванов А.А. Пламенный реакционер. Владимир Митрофанович Пуришкевич. – СПб.: Владимир Даль, 2020. – 621 с.

Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). – М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. – 520 с.

Иванов А.А. Правый депутат Н.Е. Марков в зеркале советской прессы 1920-1930-х гг. // Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: международная научная конференция. Сборник научных статей. В 2-х частях. - Санкт-Петербург, 09–10 декабря 2021 года. – Ч. 1. – СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – 262 с.

Иванов А.А., Чемакин А.А. Всероссийская народно-государственная партия В. М. Пуришкевича: программа, структура и печатные органы // Новейшая история России. – 2017. – № 2. – С. 98-119.

Иванов А.А., Чемакин А.А. Смерть В.М. Пуришкевича: новые данные к биографии политика-монархиста // Русин. – 2017. – №1 (47). – С. 196-212.

Избирательная программа (в связи с выборами в Государственную Думу), принятая I Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН и обязательная для всех отделов // Правые партии: документы и материалы, 1905-1917 гг.: в 2 т. – М.: Росспен, 1998. – Т. 1 Правые партии 1905-1910 гг. – С. 190-197.

Информация Русского Собрания в газете «Земщина» // Правые партии: в 2 т. – М.: Росспен, 1998. – Т. 2. Правые партии 1911-1917 гг. – С. 35.

Кирьянов Ю.И. Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915–1917 гг.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: сб. науч. трудов. – Вып. 1. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. – С. 174-191.

Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 29-43.

Ленин В.И. Опыт классификации русских политических партий // Полн. собр. соч.: в 55 т. – Т. 14: Сентябрь 1906-февраль 1907 гг. – М.: Политиздат, 1972. – С. 21-27.

Макаров В.Г. Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин) // Репрессированная интеллигенция. 1917–1934 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 84–143.

Михайлова Е.М. Поволжские правые партии после 1917 года: судьбы лидеров // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 109–117.

Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество 1914-1918: в 4 т. – Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 652 с.

Полунов А.Ю. Рец. на: А.А. Иванов. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. – СПб.: Владимир Даль, 2020. 621 с. // Российская история – 2021. – Выпуск 1 С. 183-188.

Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (лето 1918-весна 1920) // Русский сборник: исслед. по истории России. – Т. 8. – М.: Модест Колеров, 2010. – С. 158-259.

Размолодин М.Л. Русский вопрос в идеологии черной сотни. – Ярославль: Ньюанс, 2013. – 480 с.

Репников А.В. «Мы все уничтожены, мы фактически разгромлены...» (русские монархисты накануне и после падения самодержавия) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2007. – №2. – С. 10-19.

Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? – М.: Яуза-пресс, 2013. – 672 с.

Стогов Д.И. Н.Е. Марков: жизнь и деятельность русского монархиста в изгнании // Русско-Византийский вестник. – 2021. – № 4 (7). – С. 116–127.

Стогов Д.И. Правые в период с марта 1917 г. до окончания Гражданской войны (историографический очерк) // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. – СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. – С. 165-174.

Стогов Д.И. Судьба лидеров правых партий в годы гражданской войны // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. г. Санкт-Петербург. 29 нояб. 2013 г. – СПб: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. – С. 157-165.

Стогов Д.И. Черносотенцы жизнь и смерть за Великую Россию. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 672 с.

Чемакин А.А. Лебединая песня «черной сотни»: «Христианский трудовой блок» и выборы в Одесскую городскую думу 1 декабря 1919 г. // Вопросы национализма. – 2016. – №2 (26). – С. 58-94.

Чхартишвили П.Ш. Черносотенцы в 1917 году // Вопросы истории. – 1997. – № 8. – С. 133-143.

Шеханин Е.А. Деятельность В.М. Пуришкевича накануне революции и в годы гражданской войны // Русин. – 2008. – № 1/2. – С. 239-245.

Кеңестік Ресейдегі қара жүз қозғалыс жетекшілерінің тағдыры: қазіргі орыс тарихнамасы

Артём И. Курицын

Беларусь мемлекеттік университеті, Минск, Беларусь

Аннотация. Мақалада қазіргі орыс тарихнамасында 1917 жылдың қазан айы қарсаңында және одан кейінгі Қара жүз қозғалыс жетекшілерінің ахуалы қарастырылды. Қазан төңкерісі тұсында Ресей империясының құқықтық монархиялық ұйымдарының қызметіне ықпал еткен факторлар кешеніне айтарлықтай назар аударылды. Ресейдің 1905-1917 жылдардағы маңызды қоғамдық-саяси құбылыс ретінде қара жүздіктерге, сондай-ақ оңшылдардың мәртебесін түбегейлі өзгерткен ақпан төңкерісіндегі оқиғаларға мән берілді. Қазіргі тарихнаманың осы саладағы тарих ғылымның идеяларына аса әсер еткен негізгі қызметі талданды. 2012-2013 жылдардан бастап аталмыш мәселе бойынша зерттеулердің саны артып келе жатқандығы ерекше атап өтілді. Бұл ғылыми қоғамдастықтың Қазан төңкерісінен кейінгі Қара жүздіктердің тағдырына деген қызығушылығының едәуір артқанын көрсетеді.

А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков сияқты оңшыл қозғалыстың жетекшілеріне ерекше назар аударылды. Олар оңшыл қозғалыста орталық орынға ие болды және сәйкесінше қызметтері тарихнамада ең үлкен өкілдікке саналды. Зерттеушілер көрсеткендей, оңшылдықтардың тағдыры әртүрлі болды. А.И.Дубровин, ең алдымен, денсаулығына байланысты саяси қызметін тоқтатты және 1917-1920 жылдары болған оқиғаларға араласпады. В. М. Пуришкевич пен Н.Е. Марков та бұрынғыдай төңкерістен кейінгі саяси процесте, жаңа сапада рөл атқаруға тырысты. Алайда, өзгерген жағдайлар оларға қазан айынан кейінгі саяси өмірге ықпал етуге мүмкіндік бермеді. Сонымен қатар, мақалада қазан айынан кейінгі кезеңдегі «екінші жоспар» көшбасшыларының қызметін тарихнамалық тұрғыдан түсіндіру де назарға алынды. Бұлар да оңшыл қозғалыста маңызды рөл атқарды.

Кілт сөздер. Қара жүздіктер; оңшылдар; қазіргі тарихнама; 1917; А. Дубровин; В. Пуришкевич; Н. Марков.

The fate of the leaders of the Black -Hundred movement in Soviet Russia: modern Russian historiography

Artem I. Kuritsyn

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract. The article discusses the situation of the leaders of the Black -Hundred movement on the eve of and after October 1917 in modern Russian historiography. Significant importance is given to the Black Hundreds as an important socio-political phenomenon of Russia 1905-1917, as well as the events of the February Revolution, which radically changed the status of the right. The key works of modern historiography are analyzed, which significantly influenced the ideas of

historical science in this area. In a special way, the fact that since 2012-2013 the number of studies on this issue is increased in a special way, which indicates a significant increase in the interest of the scientific community in the fate of the Black Hundreds after the events of the October Revolution.

Particular attention is paid to such leaders of the right movement as A.I. Dubrovin, V.M. Purishkevich, N.E. Markov, who occupied the central place in the right movement, and, accordingly, whose activities, received the greatest representation in historiography. They, as the researchers showed, was quite different. A.I. Dubrovin, mainly because of his health, stopped political activity and had no influence on the events of 1917-1920. Meanwhile, V.M. Purishkevich and N.E. Markov, tried, as before, to play a certain role in the post-revolutionary political processes, albeit in a new quality. However, the changed circumstances did not actually give them the opportunity to influence the political life of the post-October period. Meanwhile, in the article, the historiographical understanding of the activities of the “second-plan” leaders in the post-October period, who also played a significant role in the right movement.

Keywords. Black Hundreds; extreme right; modern historiography; 1917; A. Dubrovin; V. Purishkevich; N. Markov.

References

Bagdasarjan V. Je., Resnjanskij S. I. Genезis sovetskoj sistemy: revoljucija kak mehanizm civilizacionnogo vosproizvodstva // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. Sankt-Peterburg, 2021. T. 22, vyp. 4, ch. 2. [in Russian]

Bazanov P. N. Bratstvo Russkoj Pravdy – samaja zagadochnaja organizacija Russkogo Zarubezh'ja. M.: Sodruzhestvo «Posev», 2013. [in Russian]

Bogojavlenskij D. D. Problema liderstva v Sojuze russkogo naroda. M.: Izd-vo MGOU, 2012. [in Russian]

Dopros N. E. Markova ot 24 ijulja 1917 g. // Padenie carskogo rezhima: v 7 t. – T. 6: Doprosy i pokazanija gr. P. N. Ignat'eva, gr. S. I. Velepolskogo, N. V. Pleve i dr. M.-L.: Gosizdat, 1926. [in Russian]

Ivakin G. A. Chernosotenstvo v politicheskoj sisteme Rossijskoj imperii nachala XX veka: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. M., 2014. [in Russian]

Ivanov A. A. «My fakticheski razgromleny». Ob arestah liderov pravyh i pogromah chernosotennogo imushhestva v Petrograde v dni Fevral'skoj revoljucii // Revoljucija 1917 goda v Rossii: novye podhody i vzgljady. Sb. nauchn. st. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2019. [in Russian]

Ivanov A. A. Plamennyj reakcioner. Vladimir Mitrofanovich Purishkevich. – SPb.: Vladimir Dal', 2020. [in Russian]

Ivanov A. A. Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krahu (1914–1917). – M.; SPb.: «Al'jans-Arheo», 2013. [in Russian]

Ivanov A. A. Pravyj deputat N. E. Markov v zerkale sovetskoj pressy 1920-1930-h gg. // Tavricheskie chtenija 2021. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istorija i sovremennost': Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija. Sbornik nauchnyh statej. V 2-h chastjah, Sankt-Peterburg, 09–10 dekabnja 2021 goda. Ch. 1. SPb.: Centr nauchno-informacionnyh tehnologij «Asterion», 2022. [in Russian]

Ivanov A. A., Chemakin A. A. Vserossijskaja narodno-gosudarstvennaja partija V. M. Purishkevicha: programma, struktura i pechatnye organy // Novejšhaja istorija Rossii. 2017. № 2. [in Russian]

Ivanov A.A., Chemakin A.A. Smert' V.M. Purishkevicha: novye dannye k biografii politika-monarhista // Rusin. 2017. №1 (47). [in Russian]

Izбирatel'naja programma (v svjazi s vyborami v Gosudarstvennuju Dumu), prinjataja I Vserossijskim s#ezdom upolnomochennyh otdelov SRN i objazatel'naja dlja vseh otdelov // Pravye partii: dokumenty i materialy, 1905-1917 gg.: v 2 t. M.: Rosspen, 1998. T. 1 Pravye partii 1905-1910 gg. [in Russian]

Informacija Russkogo Sobranija v gazete «Zemshhina» // Pravye partii: v 2 t. M.: Rosspen, 1998 T. 2 Pravye partii 1911-1917 gg. [in Russian]

Kir'janov Ju.I. Obrazovanie i dejatel'nost' Otechestvennogo patrioticheskogo sojuza (1915–1917 gg.) // Konservatizm v Rossii i mire: proshloe i nastojashhee: Sb. nauch. trudov. Vyp. 1. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. [in Russian]

Kir'janov Ju.I. Chislennost' i sostav krajnih pravyh partij v Rossii (1905–1917 gg.): tendencii i prichiny izmenenij // Otechestvennaja istorija. 1999. №5 [in Russian]

Lenin V.I. Opyt klassifikacii russkih politicheskikh partij // Poln. sobr. soch.: v 55 t. T. 14: Sentjabr' 1906 – fevral' 1907 gg. – M.: Politizdat, 1972. [in Russian]

Makarov V.G. Prigovorenyj k rasstrelu dvazhdy («kommunist-monarhist» Aleksandr Ivanovich Dubrovin) // Repressirovannaja intelligencija. 1917–1934 gg. M.: ROSSPJeN, 2010. [in Russian]

Mihajlova E.M. Povolzhskie pravye partii posle 1917 goda: sud'by liderov // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2018. № 2. [in Russian]

Pervaja mirovaja vojna v ocenke sovremennikov: vlast' i rossijskoe obshhestvo 1914-1918: v 4 t. T. 2: Konservatory: velikie razocharovanija i velikie uroki. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2014. [in Russian]

Polunov A.Ju. Rec. na: A.A. Ivanov. Plamennyj reakcioner Vladimir Mitrofanovich Purishkevich. SPb.: Vladimir Dal', 2020. 621 s. // Rossijskaja istorija – 2021. Vypusk 1. [in Russian]

Puchentov A.S. Nacional'naja politika generala Denikina (leto 1918 – vesna 1920) // Russkij sbornik: issled. po istorii Rossii. T. 8. M.: Modest Kolerov, 2010. [in Russian]

Razmolodin M.L. Russkij vopros v ideologii chernoj sotni. Jaroslavl': Njuans, 2013. [in Russian]

Repnikov A.V. «My vse unichtozheny, my fakticheski razgromleny...» (russkie monarhisty nakanune i posle padenija samodержavija) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. 2007. №2. [in Russian]

Stepanov S.A. Chernaja sotnja. Chto oni sdělali dlja velichija Rossii? M.: Jauza-press, 2013. [in Russian]

Stogov D.I. N.E. Markov: zhizn' i dejatel'nost' russkogo monarhista v izgnanii // Russko-Vizantijskij vestnik. 2021. № 4 (7). [in Russian]

Stogov D.I. Pravye v period s marta 1917 g. do okončanija Grazhdanskoj vojny (istoriograficheskij očerok) // Jepoha Revoljucii i Grazhdanskoj vojny v Rossii. Problemy istorii i istoriografii. SPb.: SPbGJeTU «LJeTI», 2019. [in Russian]

Stogov D.I. Sud'ba liderov pravyh partij v gody grazhdanskoj vojny // Grazhdanskaja vojna v Rossii: problemy istorii i istoriografii: sb. dokl. mezhvuz. nauch. konf. g. Sankt-Peterburg. 29 nojab. 2013 g. SPb: Izd-vo SPbGJeTU «LJeTI», 2014. [in Russian]

Stogov D.I. Chernosotency zhizn' i smert' za Velikuju Rossiju. M.: Institut russkoj civilizacii, Algoritm, 2012. [in Russian]

Chemakin A.A. Lebedinaja pesnja «chernoj sotni»: «Hristianskij trudovoj blok» i vybory v Odesskuju gorodskuju dumu 1 dekabrja 1919 g. // Voprosy nacionalizma. 2016. №2 (26). [in Russian]
Chhartishvili P.Sh. Chernosotency v 1917 godu // Voprosy istorii. 1997. № 8. [in Russian]
Shehanin E.A. Dejatel'nost' V.M. Purishkevicha nakanune revoljucii i v gody grazhdanskoj vojny // Rusin. 2008. № 1/2. [in Russian]

Список использовавшихся сокращений

АНМП – Астраханская народно-монархическая партия

ВДСРН – Всероссийский дубровинский союз русского народа

ВНПП – Всероссийская национально-государственная партия

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

ОПС – Отечественный патриотический союз

ПВБСРН – Православный всероссийский братский союз русского народа

ПСР – Партия социалистов-революционеров

РМС – Русский монархический союз

РНСМА – Русский народный союз имени Михаила Архангела

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия

РС – Русское Собрание

СМА – Союз Михаила Архангела

СОХО – Совет объединенных христианских организаций

СРН – Союз русского народа

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ХТБ – Христианский трудовой блок

ЦНРО – Царско-народное русское общество

ЧСК – Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах /

Information about authors:

Курицын Артем Игоревич – Беларусь мемлекеттік университеті, Ресей тарихы кафедрасының ізденушісі, 220037, Беларусь Республикасы, Минск қ., Менделеев к-сі, 36.

Курицын Артём Игоревич – Белорусский государственный университет, кафедра истории России, соискатель; 220037, Республика Беларусь, Минск, ул. Менделеева, 36.

Kuritsyn Artem Igorevich – Belarusian State University, Department of Russian History, Applicant; 220037, Republic of Belarus, Minsk, st. Mendeleeva, 36